

Пушкин А.С.

12.01.
(ген.)

Домик Нащокина в «Доме Нащокина»

Когдаходишь на выставку «Друг Пушкина Нащокин», первое, что видишь на стене под стеклом, — чуть пожелтевший лист воспоминаний детства Нащокина с карандашной правкой Александра Сергеевича. Впрочем, Павел Воинович Нащокин так никогда и не закончил воспоминания, на которые его пытался сподвигнуть Пушкин. «Что твои мемории? Надеюсь, ты их не бросишь. Пиши их в виде писем ко мне. Это будет и мне приятнее, да и тебе легче». Мемории застряли после нескольких страниц на рассказе о первом опыте пьянства, которому он был обязан чопорному французскому гувернеру, запершему его в наказание в чулане, где недоросль и утешился изюмом, винными ягодами и обнаруженным штофом с водкой. Дело было отнюдь не в том, что Павлу Воиновичу нечего было вспомнить. Проблема была как раз в том, что меморий было слишком много.

Зато он сделал то, до чего в России до него никто не додумался. Кажется, и после тоже. Он придумал скопировать в уменьшенном виде свой дом со всеми находящимися в нем предметами обстановки. Как человек с размахом и отменным вкусом, он заказывал и мебель, и бронзовые люстры, и фортепиано для домика известным мастерам. На этот домик Нащокин угрохал между делом 7 лет жизни и 40 тысяч рублей — на такие деньги по тем временам и настоящий особняк можно было ку-

пить. Пушкин несколько раз упоминал об этом домике Нащокина в письмах к Наталье Николаевне: «Что за подсвечники, что за сервиз! Он заказал фортепьяно, на котором играть можно будет пауку, и судно, на котором испразнится разве шпанская муха». Но поскольку у Павла Воиновича и кроме домика было много разорительных увлечений, вроде карт, то он вскоре оказался в стесненном положении. И домик — образец изящной роскоши, утонченного вкуса и забытого мастерства ремесленников — пришлось заложить. О том, что он существовал, вспомнили больше полвека спустя, когда праздновали в 1899 году 100-летие со дня рождения Александра Сергеевича...

К 200-летию своего хозяина он приехал в его дом — тот самый, «противу Старого Пимена», где останавливался Пушкин в последний свой приезд в Москву в мае 1836-го. К его приезду для миниатюрных чудес в галерее Нащокина построили миниатюрный же двухэтажный особняк: в каждой комнате свой рисунок паркета, на окнах занавеси — точь-в-точь, как были во времена Павла Воиновича. Получился домик Нащокина в «Доме Нащокина».

Трогательной выставкой этой, посвященной памяти «бесценного Павла Воиновича», одного из преданных друзей Пушкина, мы обязаны содружеству девяти лучших музеев Москвы и Петербурга.

Ж.В.

(ген. 2001.)